

Злата Зорич

**ИЗМЕНА. ОТОМСТИТЬ
НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
3-86

Зорич З.
3-86 Измена. Отомстить нельзя помиловать / Злата Зорич – М.: Литнет,
2026. – 100 с.

ISBN 978-5-524-00581-6

Отомстить нельзя помиловать — где поставить точку? А может лучше поставить точку в наших отношениях? В нашем якобы счастливом браке, длиною в двадцать лет?

— Игорь, зайди в чат, мне нужна твоя поддержка! Ты можешь включиться в жизнь своей дочери?

— Адель, я занят. Разбирайтесь без меня.

«Игорь Т. отправил изображение».

Я нажала — и сердце оборвалось. Роскошная женская грудь на фоне плитки, которую я лично везла из Италии.

Он хотел отправить это другу. А отправил в родительский чат.

Любимый муж. И моя лучшая подруга. Меня предали самые близкие.

Двойной удар, который сбил меня с ног. Всё, что казалось неизблемым, исчезло. И тогда я поклялась: я заставлю их обоих пожалеть.

Отметка "Нравится" для меня огромная поддержка!

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять.

Буду рада вашим комментариям

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 – ФЗ.

ISBN 978-5-524-00581-6

© Литнет, 2026
© З. Зорич, 2026

Глава 1

Я уже не помнила, который это был по счёту спор по поводу дурацких ленточек для выпускного. У кого-то из детей аллергия на синтетику, кто-то из родителей принципиально против красного. Удивительно, сколько страстей может вызвать жалкий кусок атласной ткани.

Я успела миллион раз пожалеть о том, что вписалась в основной состав родительского комитета десять лет назад. К сожалению, время назад не отмотаешь, да и я была не из тех, кто сбегает от ответственности. Но чем ближе был выпускной, тем чаще у родителей сдавали нервы. Я тоже не железная. Последние несколько дней чат просто кипел.

Увидев, что воскресным утром сообщений набралось уже под пять сотен, я чуть не выронила кружку с недопитым кофе. Нужно было взять себя в руки и разгрести все, что нафлудили за ночь. Увы, любые обсуждения постоянно скатывались в банальную перепалку.

– Вы серьёзно? – мои пальцы яростно стучали по экрану. – Мы уже третий день обсуждаем цвет грёбанных ленточек, а дату репетиции так и не утвердили! Это вообще нормально?

Секундная пауза – и чат родителей выпускников 11»А» класса взорвался. Посыпались сердечки, стикеры, обиженные комментарии.

«Адэль, а почему вы всегда всем указываете?»

«Она права, это праздник наших детей, а не повод устраивать скандалы!» «Не понимаю, Адэль, зачем вы вообще участвуете, если вас всё бесит?» «Давайте просто голосовать!»

Я почувствовала, что закипаю.

– АдЕль, – процедила я сквозь зубы. – Через Е, почему они десять лет не могут запомнить? Господи, как же всё достало...

– Игорь! – крикнула я, не отрываясь от экрана. Пора было привлечь к переговорам тяжелую артиллерию – моего мужа. – Зайди

в чат, посмотри, что пишут! Поучаствуй! Это же выпускной нашей дочери, в конце концов!

Ответом мне была привычная тишина. Только тихое клацанье клавиш доносилось из запертого кабинета.

– Дорогой, ну можешь ты хоть раз включиться? – снова позвала я, на этот раз еще громче. – Можешь хоть раз поддержать меня? Просто зайди в чат и напиши: «Адель права»! Это займёт десять секунд!

– Я работаю! – заорал в ответ раздраженный муж.

– Утром в воскресенье?

– Не морочь мне голову ерундой! Сами разберетесь.

– Разберёмся, конечно, – пробормотала я себе под нос. – Только всё, как всегда, на мне...

Неужели мне одной нужно, чтобы у нашей принцессы получился настоящий праздник, который останется в памяти на долгие годы?

Я подождала немного, надеясь, что у мужа все-таки проснется совесть, но он упрямо молчал. Но и я не собиралась сдаваться.

– Мне не хватает одного голоса. Поставь лайк, я тебя умоляю. Это все, о чем я тебя прошу!

И как будто в ответ – в чате всплыло новое сообщение. От Игоря.

Картинка. Я сразу же нажала на нее, решив, что это, наверное, фотка с ленточками. Успела даже обрадоваться, что муж наконец-то решил вмешаться и меня поддержать.

Никаких ленточек там, разумеется, не было...

Это был скриншот переписки с подписью «Глянь, какая соска меня теперь после работы встречает □□». В самой переписке обнажённое фото с подписью внизу: «Хочешь меня снова сегодня вечером?». А чуть ниже его ответ: «Ты даже вкуснее, чем в студенчестве».

Мозг моментально подкинул мне разгадку того, что только что произошло. Игорь хотел отправить скриншот своей переписки с любовницей другу, чтобы похвастаться, но из-за того, что я все время его отвлекала, перепутал и случайно отправил в родительский чат...

Кто-то успел поставить смайлик. Кто-то запостить знак вопроса.

Этот скрин увидели десятки людей, родители одноклассников нашей дочери. Большого унижения для меня было бы сложно представить.

Тут же скриншот прямо на моих глазах растворился, исчез. Я застыла. Палец завис над экраном.

Что я сейчас видела? Это был розыгрыш? Глюк? Мне... показалось?

Я медленно опустила телефон и вдруг услышала, как громко стучит сердце. В ушах – звон. Руки вспотели. Я тупо смотрела на экран, пытаюсь понять, точно ли увидела то, что увидела.

Я не знала, что делать – ворваться в кабинет к Игорю? Потребовать объяснений? Наорать на него, вырвать телефон, чтобы убедиться?

Или подождать, пока Игорь сам мне все объяснит? Ведь должна же быть какая-то разумная причина для всего этого...

Но внутри уже начала подниматься волна. Не ярости даже – ужасающей догадки.

Я прикрыла глаза и в памяти сразу всплыла увиденная в скриншоте фотография. Женская грудь, едва прикрытая полотенцем. Размытая, будто сделана наспех. Без лица. Только пухлые яркие губы, прикушенные хищными зубками.

Но мне было важно другое. На плитке за спиной женщины был редкий узор. Мелкие серо-розовые разводы на молочном фоне. Уникальный рисунок. Мы выбрали его вместе с Жанной после многочасовых просмотров каталогов.

Потом я лично ездила в Италию за плиткой. Моя лучшая бригада делала этот ремонт «от» и «до» по моему собственному проекту. Я тогда смеялась, что ванная у подруги выйдет гораздо роскошнее моей.

Я не увидела лица, но мне это и не нужно. Я знала ванную, в которой сделали фото, до мельчайших подробностей. Знала даже это чертовое полотенце, которое прикрывало грудь. Его я тоже привезла ей из Италии.

Я прижала погасший телефон к груди – сердце колотилось, будто я бежала. Всё внутри меня сжалось.

А Игорь?...

В последнее время он часто задерживался на работе. Сначала – просто на час. Потом – «совещания», «форс-мажоры», «подвезти коллегу». А пару раз и вовсе приходил после полуночи, едва пробормотав что-то о срочных переговорах. Я верила. Не хотела казаться подозрительной женой. Да мне и некогда было следить за ним – своих дел всегда по горло. А же активистка, «вечная отличница». Вожу дочь по многочисленным кружкам и подготовкам, выбираю для нее университет, слежу за домом и параллельно строю свою карьеру в сфере дизайна.

Кроме того, мне всегда было важно сохранять доверие в отношениях. Я даже гордилась тем, что никогда не ограничивала свободу мужа. И при этом всегда твердо верила в то, что он верен мне так же, как я верна ему. Наши друзья, семейные пары, одни за другим разводились, но мы были незыблемы.

Только теперь до меня начало доходить – все это было ложью. Вся моя жизнь.

Мой двадцатилетний идеальный брак. Дружба, которую мы с Жанной пронесли через годы.

Я резко встала. Тело действовало быстрее разума. Нужно было дышать. Ходить. Понять, что делать. Как... жить теперь. В соседней комнате сидел мужчина, который предал меня самым гнусным образом.

Я подошла к двери его кабинета и замерла. Оттуда не доносилось ни звука – всепоглощающая тишина. Как будто он тоже замер, затих, осознавая последствия своего поступка.

В нашей уютной и светлой квартире теперь поселилась тишина. В которой особенно хорошо было слышно, как рушится что-то очень важное.

Я прикрыла глаза. Навязчивое видение снова всплыло – грудь,

едва прикрытое полотенцем, на фоне элитного керамогранита.

Я всё делала для них. Для него и для неё. Не жалея.

А они всё это растоптали. Мое доверие стало для них удобной ширмой.

Пальцы сжались в кулаки. Нет, я не закатила истерику – боялась разбудить спящую в своей комнате дочь. Не влетела в его кабинет с криками.

Я должна была хорошенько подумать и решить, что же я буду делать дальше. Понять, как теперь жить с этим новым знанием.

И что делать с человеком, который был мне ближе всех. Отомстить нельзя помиловать...

Глава 2

Я резко вздрогнула от шороха – дочь, зевая, вышла в коридор и обнаружила меня, застывшую у кабинета отца.

– Мам, ты что это тут делаешь? Пошли, посмотрим платье. Я ночью еще парочку нашла, – Милана посмотрела на меня с недоумением.

– Ночью спать надо, – бросила я по-родительски назидательно и поплелась вслед за дочерью.

Я с трудом могла сфокусировать взгляд на нарядах, которые она мне показывала. Тело гудело, как после удара.

Мой мир рассыпался, но никто этого не замечал. Остаток воскресенья прошёл как в тумане.

Игорь вёл себя так, словно ничего не произошло. Ни словом, ни жестом никак себя не выдал. Улыбался за завтраком, нудно рассказывал о каких-то скидках на авиабилеты, мазал бутерброды.

А я сидела и думала: «Если бы кто-то сейчас увидел нас – сказал бы: идеальная семья.»

Да, наш фасад был безупречен. Только за ним скрывалась ложь.

Поев, Игорь сразу же ушел обратно в кабинет – перед этим мельком чмокнул меня в щёку. Дежурно, машинально. Раньше этот поцелуй был теплом. Привычной точкой отсчёта начала нового дня. А теперь...

Теперь от этого поцелуя меня передёрнуло. Будто обожгло. Хотелось вытереть щеку, стереть прикосновение. Содрать кожу.

Я стояла у раковины, раскладывая чистую посуду, когда зазвонил телефон. Номер знакомый – мама одноклассницы Миланы. Мне было страшно отвечать, но деваться некуда – не буду же я теперь вечно прятаться от всех родителей, которые были в чате. Однажды придется как-то все объяснить...

– Адель, привет, ты чего молчишь? – весело начала женщина. –

Мы всем чатом переругались уже, а ты ни слова. Ты вообще с нами?

– Но ты же видела, – прошептала я. – Все видели. Этот скрин... с фото...

– Скрин? Какой скрин? Я ничего не видела...

Кровь стучала в моих ушах от волнения. Что это значит? Мне, что показалось?

– Кто-то что-то скидывал, да, но я даже посмотреть не успела, там же столько всего накидали! Я думаю, это чья-то шутка. Я даже не поняла...

Воздух в комнате стал вязким. Рука дрогнула, телефон чуть не выскользнул.

– Ты... его видела?

– Ой да ничего я не видела. Кто-то, кажется, сразу удалил. Что с тобой? Ты в порядке?

Сославшись на занятость, я быстро свернула разговор. В окно било яркое весеннее солнце, а я пыталась уговорить панику.

Что, если это был сон? ошибка? галлюцинация?

Но нет. Я же запомнила каждую деталь. Стоит мне прикрыть глаза, как я снова вижу перед собой это фото с похабной подписью. Как теперь это забыть?

И всё равно – внутри меня начало зарождаться сомнение. Или это была надежда?

Весь остаток воскресенья прошёл как в тумане. Милана писала эссе в своей комнате (ну или, как обычно, сидела в телефоне), Игорь заперся в кабинете, а я затеяла уборку, чтобы чем-то занять руки и успокоить мятущийся разум.

Или, может, я хотела найти какие-то улики? Какие-то реальные вещи, которые можно подержать в руках и которые явно свидетельствовали бы об измене? Нечто большее, чем глупый скриншот, растворившийся прямо на моих глазах.

Когда вечером мы легли в постель, Игорь сразу же отвернулся к стенке и быстро заснул. Или сделал вид? Пахло его шампунем,

дезодорантом, его телом – знакомым до мелочей.

Я лежала с открытыми глазами на самом краешке, не желая даже к нему прикасаться. Рядом – человек, с которым я делила кровать долгие двадцать лет.

А теперь его прикосновение вызывало отвращение. Его теплое дыхание рядом – боль.

Рядом лежал предатель. А я всё ещё была его женой.

Утром я вдруг вспомнила – на прошлой неделе Милана принесла домой новый гаджет. Маленькое устройство размером с пуговицу, которое она хотела спрятать в рукав на экзамене, чтобы подслушивать ответы. Я, конечно же, запретила. Отругала, отобрала и спрятала в ящик с документами. Сказала, что обманывать нехорошо.

И вот сейчас он мог бы пригодиться.

Я торопливо прошла в спальню. Открыла ящик, нашла устройство и нажала на кнопку. Маленький светодиод мигнул. Работает. Сердце стучало, как перед прыжком с высоты. Я должна была знать. Не догадываться, не мучиться, не додумывать. Знать точно.

– Игорь, подожди, – позвала я, потому что муж уже собирался выходить.

– Хочу пожелать тебе хорошего дня!

Муж удивленно обернулся. Я притянула его к себе и крепко-крепко обняла. И прикрепила значок.

– Ну всё, я побежал, – сказал он, отстраняясь от затянувшегося объятия.

– Уже опаздываю. До вечера.

Я понимающе кивнула. Он ушёл.

Я подождала несколько секунд, накинула пиджак и выбежала следом.

Он ехал быстро, уверенно лавируя между машинами. Торопился. Но он не опаздывал на работу – до начала рабочего дня у него было еще целая куча времени, кроме того, владелец своей компании и не обязан приходить в девять ноль ноль.